

ЛЮБУШИН А. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛЮБУШИН Алексей Лукич. Окончил медицинский институт, врач-окулист. Проживал в Москве, работал врачом в городской психиатрической больнице, преподавал также в качестве профессора в Московской государственной медицинской школе. В 1919 — арестован и выслан в Нарымский край.

В августе 1923 — обратился из Томска к Е. П. Пешковой с просьбой о помощи.

<Август 1923>

«ПОМОЩЬ ПОЛИТИЧЕСКИМ ЗАКЛЮЧЕННЫМ Тов<арищу> ПЕШКОВОЙ

Административно ссыльного
профессора Московской Государственной
Медицинской Школы и главного врача
I Городской Психиатрической б<ольниц>ы
Алексея Лукича ЛЮБУШИНА,
прожив<ающего> в г<ороде> Томске по
Садовой ул<ице>, 16

ЗАЯВЛЕНИЕ

Более ½ года тому назад я был выслан из Москвы в Нарымский Край, причем, мне в Московском ГПУ была поставлена в вину демонстрация на Клинической лекции студентам 5-го курса душевнобольного Ш., бывшего сотрудника ЧК.

Очевидно, существовала в то время непоколебимая уверенность в том, что эта демонстрация была организована мною с целью — опорочить Советскую власть.

После произведенного тщательного расследования моего дела в настоящее время едва ли у кого-либо останется уверенность, что этот больной был продемонстрирован мною с какой-либо злонамеренной целью. В данное время я сам сознаю, что невольно допустил большую ошибку, не приняв во внимание политического момента, но сделал это не по злему умыслу, но вследствие необдуманности и крайней неосторожности, за что и понес тяжелую кару. Всякому ясно, что человек, который, выйдя из простого народа, всю жизнь посвятил также для народа, на старости носит позорное клеймо предателя народной власти, особенно тяжело. Я не могу найти достаточно сильных выражений, чтобы описать мое душевное состояние, когда мое сознание каждую секунду говорит о том позоре, который я навлек на себя благодаря своей неосмотрительности.

На склоне своей жизни я всей душой стремлюсь снять с себя это позорное клеймо и буду очень счастлив, если мне будет дана возможность по возвращении в Москву снова заняться делом, которому была посвящена вся моя жизнь, и посвятить все свои силы и энергию, чтобы доказать свою преданность народу и его Власти.

Вышесказанное соображение является главным мотивом, побуждающим обращаться к Вам с покорнейшей просьбой, выступить с ходатайством о возвращении в Москву.

Вторым мотивом служит мое слабое здоровье, при котором мое проживание в Сибири при ее суровом климате, является крайне опасным¹

¹ Далее идет перечень многих болезней.

<...>. О моей болезни имеется целый ряд врачебных актов, находящихся в Томском ГПУ. О моей болезни в Москве могут засвидетельствовать: врач больницы имени профессора Склифосовского Н. И. Елистратов и главный врач Старой Екатерининской больницы доктор Ю. В. Стуров. Считаю необходимым добавить, что моральное потрясение, связанное с моим арестом и высылкой из Москвы, а также сильный ушиб головы, полученный мною при крушении поезда во время поездки из Москвы в Томск, значительно ухудшили мое болезненное состояние.

Третьим мотивом, побуждающим меня обратиться с просьбой о возбуждении ходатайства, является сознание полного одиночества и заброшенности. Это сознание лишает меня возможности целесообразно использовать имеющиеся у меня силы и энергию, несмотря на то, что я прилагаю к этому всяческие старания.

Последним мотивом выступает сознание, что за свой необдуманый поступок я наказан уже в достаточной мере: 4 года тягостных моральных переживаний, пребывание в подвалах ГПУ, тюрьма и жизнь в Нарымском крае в достаточной мере искупили мою вину.

Подпись Профес<ор> ЛЮБУШИН².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. С. 43. Автограф.